

2025. 12 (4)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Күбеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 12. Is. 4, pp. 988-1006, 2025
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_988-1006

ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF COMMISSIONERS FOR RELIGION IN KAZAKHSTAN (1945–1990)

Alpyspaeva Galya^{1*}, *Dzhumagaliyeva Kulyash*², *Zhuman Gulmira*³

¹Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University
(62, Zhenis Str., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Science, Professor of the Department of History of Kazakhstan
 <https://orcid.org/0000-0002-0672-8292>. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

*Corresponding author

²Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University
(62, Zhenis Str., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)
Professor, Candidate of Historical Science, Acc. Professor of the Department of History of Kazakhstan
 <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>. E-mail: Dz_kylashV@mail.ru

³Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University
(62, Zhenis Str., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)
Professor, Candidate of Historical Science, Acc. Professor of the Department of History of Kazakhstan
 <https://orcid.org/0000-0002-9428-6411>. E-mail: guliktim@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G., 2025

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the little-studied and urgent problem of the activities of the institute of commissioners for religion in Kazakhstan in 1945–1990, who were responsible for the implementation of state confessional policy at the local level. The effectiveness of the religious/anti-religious policy of the state largely depended on the performance of officials, their competence and literacy. *The objective of the investigation* is to study the regional features of the functioning of the apparatus of religious ombudsmen based on a critical analysis of the sources found in the archives of the Russian Federation, Uzbekistan and Kazakhstan, characterize the history of the creation of this structure in Kazakhstan, the main areas of activity of the authorized representatives, goals and objectives, and show their role in the system of state-religious relations. *The results.* The authors summarize that the institution of religious commissioners in Kazakhstan was considered by the center as the main instrument of control over the clergy and religious life of the multi-confessional population. The authorized representatives in the regions of Kazakhstan were the main conductors of the state's confessional policy by organizing the work of anti-religious commissions and the public, and by translating into practice the decisions of central party and state bodies on religious issues. *Conclusions.* The regional specificity of their activities consisted of the need to carry out complex and painstaking work with the clergy of different faiths due to the fact that

on the territory of the republic there were many sectarian religious associations (Pentecostals, the Church of Evangelical Christians-Baptists, SDA communities) that did not recognize Soviet religious legislation and they did not want to obey the authorities.

Key words: Religion, Kazakhstan, Council for Religious Affairs, believers, confessional policy

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the project “Historical experience of state-confessional relations in Kazakhstan (1940–1990)” under the programme of grant financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Project IRN: AP23486006).

For citation: Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G. Activities of the Institute of Commissioners for Religion in Kazakhstan (1945–1990) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 988–1006. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_988-1006

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛЕТТІЛЕР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1945–1990 ЖЖ.)

Алпыспаева Галья^{1*}, Джумагалиева Куляш², Жұман Гүлмира³

¹С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті
(62-үй, Желіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры
 <https://orcid.org/0000-0002-0672-8292>. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

* Автор-корреспондент

²С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті
(62-үй, Желіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының асс. профессоры
 <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>. E-mail: Dz_kylashV@mail.ru

³С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті
(62-үй, Желіс көш., 010011 Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының асс. профессоры
 <https://orcid.org/0000-0002-9428-6411>. E-mail: guliktim@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жұман Г., 2025

Аңдатпа. *Kipicne.* Мақала Қазақстандағы 1945–1990 жылдар аралығындағы аз зерттелген және өз өзектілігін жоймаған мемлекеттік конфессионалдық саясаттың жергілікті орындардағы атқарушылары болған дін істері жөніндегі уәкілеттілер институтының қызметін зерттеуге арналған. Мемлекеттің діни/дінге қарсы саясатының тиімділігі көбінесе осы қызметкерлердің біліктілігі мен сауаттылығына байланысты еді. *Зерттеу мақсаты* – Ресей Федерациясы, Өзбекстан және Қазақстан елдерінің архивтерінен табылған дереккөздерді сыни тұрғыдан талдай отырып, дін істері жөніндегі уәкілеттілер аппараты қызметінің аймақтық ерекшеліктерін зерттеу, бұл құрылымның Қазақстанда пайда болу тарихын сипаттау, дін істері жөніндегі уәкілеттілердің негізгі қызметінің бағыттарын, мақсаттары мен міндеттерін анықтап, олардың мемлекет пен дін арасындағы қатынастар жүйесіндегі орнын көрсету. *Нәтижелер.* Авторлар дін істері жөніндегі уәкілеттілер институты Қазақстанда орталық тарапынан поликонфессионалды халықтың руханият пен діни өмірді бақылаудың басты тетігі ретінде қарастырылған деп тұжырымдайды. Дінге қарсы бағытталған комиссиялар мен қоғамдық жұмыстарды ұйымдастыра отырып, орталық партиялық және мемлекеттік органдардың дін мәселелері жөніндегі шешімдерін жүзеге асыруда, уәкілеттілер Қазақстан облыстарында мемлекеттің конфессиялық саясатының негізгі жүзеге асырушылары болды. *Қорытындылар.* Дін істері жөніндегі уәкілеттілер қызметінің

аймақтық ерекшелігі – республика аумағында көптеген кеңестік діни заңнаманы мойындамай, билікке қарсылық білдіріп бағынғысы келмеген сектанттық түрлі діни ұйымдар (пятидесятниктер, ЕХБ Шіркеу Кеңесі, АСД қауымдары) дінбасыларымен күрделі және тиянаұт жұмыс жасау.

Түйін сөздер: Дін, Қазақстан, Дін істері жөніндегі Кеңес, діндарлар, конфессиялық саясат

Алғыс. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым Комитетінің гранттық қаржыландыру бағдарламасы бойынша «Қазақстандағы мемлекеттік-конфессиялық қатынастардың тарихи тәжірибесі (1940–1990 жж.)» атты жобасы шеңберінде орындалды (жобаның ЖТН: АР 23486006).

Дәйексөз үшін: Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г. Қазақстандағы дін істері жөніндегі уәкілеттілер институтының қызметі (1945–1990 жж.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. 988–1006 бб. (Орысш.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_988-1006

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1990 ГГ.)

Алпыспаева Галья^{1}, Джумағалиева Куляш², Жұман Гүлмира³*

¹Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина
(д. 62, ул. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана

 <https://orcid.org/0000-0002-0672-8292>. E-mail: galpyspaeva@mail.ru

*Автор-корреспондент

²Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина
(д. 62, ул. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, асс. профессор кафедры истории Казахстана

 <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>. E-mail: Dz_kylashV@mail.ru

³Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина
(д. 62, ул. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

Кандидат исторических наук, асс. профессор кафедры истории Казахстана

 <https://orcid.org/0000-0002-9428-6411>. E-mail: guliktim@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г.Ж., 2025

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию малоизученной и актуальной проблемы деятельности института уполномоченных по религии в Казахстане в 1945–1990 годы, отвечавших за реализацию государственной конфессиональной политики на местах. Эффективность религиозной / антирелигиозной политики государства во многом зависела от результативности работы чиновников, от их компетентности и грамотности. *Цель* – на основе критического анализа источников, выявленных в архивах Российской Федерации, Узбекистана и Казахстана, изучить региональные особенности функционирования аппарата уполномоченных по религии, охарактеризовать историю создания данной структуры в Казахстане, основные направления деятельности уполномоченных, цели и задачи, показать их роль в системе государственно-религиозных отношений. *Результаты.* Авторы резюмируют, что институт уполномоченных по религии в Казахстане рассматривался центром как главный инструмент контроля духовенства и религиозной жизни поликонфессионального населения. Организуя работу антирелигиозных комиссий и общественности, транслируя в жизнь решения центральных партийных и государственных органов по вопросам религии, уполномоченные Советов в областях

Казахстана были главными проводниками конфессиональной политики государства. *Выводы.* Региональная специфика их деятельности заключалась в необходимости выполнения сложной и кропотливой работы с духовенством разных конфессий в силу того, что на территории республики находилось немало сектантских религиозных объединений (пятидесятники, СЦ ЕХБ, общины АСД), не признающих советское религиозное законодательство и не желающих подчиняться органам власти.

Ключевые слова: Религия, Казахстан, Совет по делам религии, верующие, конфессиональная политика

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта «Исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (1940–1990 гг.)» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта: AP 23486006).

Для цитирования: Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жуман Г.Ж. Деятельность института уполномоченных по религии в Казахстане (1945–1990 гг.) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 988–1006. (На Русс.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_988-1006

Введение

С либерализацией религиозной политики государства в годы Великой Отечественной войны в СССР началось создание структуры, отвечающей за осуществление связи между правительством и руководителями различных религиозных объединений. 19 мая 1944 г. Председателем СНК Союза ССР И.В. Сталиным было подписано Постановление об организации государственного органа – Совета по делам религиозных культов, в ведение которого передавались вопросы координации и контроля деятельности всех религиозных организаций в СССР, кроме Русской православной церкви (РПЦ) (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 1). Совет имел своих Уполномоченных при Совнаркомах союзных и автономных республик, а также при областных исполкомах. Появился такой орган и в Казахской ССР, первым уполномоченным был назначен Н. Сабитов. Решение Совнаркома КазССР о его назначении Уполномоченным по делам религиозных культов состоялось 30.12.1944 г., и с этого времени он приступил к исполнению своих обязанностей (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 1).

На создаваемый институт уполномоченных возлагались задачи по разработке проектов и контролю за проведением в жизнь законодательных актов, постановлений и инструкций, относящихся к религиозным культам. Уполномоченные на местах осуществляли наблюдение за «правильным» и своевременным проведением в жизнь всех законодательных актов по религии, вели учет объектов культа (церквей, мечетей, молитвенных зданий) в областях, на основе данных местных исполнительных органов составляли статистические сводки о количестве религиозных объединений и верующих в них, характере и статусе общин (зарегистрированные /незарегистрированные), регулярно информировали правительственные органы о состоянии и деятельности религиозных культов в своих областях.

Актуальность изучения деятельности уполномоченных обусловлена той ролью, которую играл институт уполномоченных в системе государственно-религиозных отношений. Документальный источниковый нарратив, сформировавшийся благодаря деятельности уполномоченных, активно применяется исследователями, а научные выводы авторов подкрепляются данными из информационных отчетов чиновников. В этом смысле личности уполномоченных, их деятельность становятся объектом научного изучения.

В предлагаемой статье авторы фокусируют внимание на деятельности уполномоченных в КазССР. Казахстан относился к тем регионам Советского государства, в котором проживали верующие разных конфессий, нелегально, без регистрации функционировали протестантские сектантские общины, получил широкое распространение институт «бродячих мулл» – безмечетных мулл. Эти особенности религиозной картины в республике осложняли борьбу государственных органов с религией. Деятельность казахстанских уполномоченных была на

особом контроле центрального аппарата и часто рассматривалась на пленумах и совещаниях по религиозным вопросам. Цель исследования – изучить региональные особенности функционирования аппарата уполномоченных по религии на основе критического анализа источников, выявленных в архивах Российской Федерации, Узбекистана и Казахстана.

Материалы и методы исследования

В качестве источниковой базы исследования использовались документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ. Ф. Р-6991 – Совет по делам религий при Совете министров СССР, 1943–1991 гг.), Национального архива Республики Узбекистан (НА РУ. Ф. 2456 – Уполномоченный Совета по делам религии при Совете министров СССР по Узбекской ССР, 1944–1990 гг.), Центрального архива Республики Казахстан (ЦГА РК. Ф. 1711 – Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Казахской ССР, 1946–1965 гг.), Архива Президента РК (АП РК. Ф. 708 – Центральный комитет Коммунистической партии (б) Казахстана), Государственный архив Алтайского Края (ГА АК. Ф. Р-1692 – Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Алтайскому краю). Были изучены документы из областных казахстанских архивов, в частности дела из фондов областных исполнительных комитетов, при которых функционировали уполномоченные по религии.

Цикл используемых архивных источников включает: Указы и Постановления союзных и республиканских высших органов власти по вопросам создания и деятельности аппарата уполномоченных по религии в областях; квартальные и годовые отчеты, справки, официальные письма областных уполномоченных в республиканский и союзный Совет по делам религиозных культов (СДРК); переписку областных уполномоченных с вышестоящими органами; инструкции и распоряжения областным уполномоченным; письма-жалобы верующих на действия уполномоченных на местах и другие документы. Из названных источников наиболее информативными являются отчеты областных уполномоченных и материалы их переписки с республиканским и союзным СДРК. Они содержат характеристику и оценку работы аппарата областных уполномоченных вышестоящим руководством, критические замечания в их адрес и секретные инструкции касательно того, как выстраивать отношения с духовенством и религиозными объединениями с учетом местных условий.

Изучение деятельности уполномоченных по религии в Казахстане осуществлялось посредством применения комплекса научно-исследовательских методов. Философско-культурологический подход к проблеме ориентирован на изучение дихотомии «государство-религия» через осмысление роли института уполномоченных как важнейшего инструмента реализации государственной конфессиональной политики. В работе с выявленными архивными документами применялся метод дискурсивного критического анализа источников. Историко-генетический и историко-сравнительный методы использовались для понимания и объяснения причин трансформации религиозной политики государства в 1944-1990 годы. Осмысление опыта государственной религиозной политики, проводимой в жизнь посредством института уполномоченных, осуществлялось применением политологических методов.

Обсуждение

Деятельность уполномоченных Совета по делам религий, как объект научного исследования, нашла освещение в российской исторической науке. Научная статья иерея И. Бурдукова представляет собой историографический обзор работ современных российских исследователей, в которых деятельность института уполномоченных характеризуется с разных точек зрения. Автор дает критический анализ работ, раскрывающих деятельности уполномоченных в разные хронологические периоды. По мнению автора, в последнее время среди историков возрос интерес к проблеме статуса и значимости института уполномоченных при анализе государственно-конфессиональных отношений в Советском Союзе, что обусловлено наличием обширной базы архивных источников по тематике. Однако, он отмечает расхождения в оценке роли и значения этого органа среди ученых. Одни

исследователи все проблемы в жизни религиозных объединений возлагали на уполномоченных, как главных проводников и трансляторов в массы политики государства, другие – акцентируют внимание на политических аспектах, оказывавших непосредственное влияние на трансформацию и перегибы в религиозной политике государства (Иерей И. Бурдуков, 2020).

Институт уполномоченных, как объект исследования, представлен в работах Ю.В. Гераськина. Ученый характеризует основные функции и обязанности уполномоченных на местах, рассматривает деятельность уполномоченных по религии как посредников в отношениях государства и церкви, которые регулировали конфликты между духовенством и чиновниками, часто возникавшие по вине органов государственной власти (Гераськин, 2008б). В другой работе ученого поднимается проблема решения кадровых вопросов при назначении региональных уполномоченных. В интерпретации ученого, переход от арбитражной к карательной политике уполномоченных Совета по делам РПЦ на местах не был случайным, а вытекал непосредственно из целей и задач политического курса в отношении религии. В годы хрущевских гонений на религию для надзора за деятельностью церковных структур подыскивались кадры, соответствующие характеру принимаемых решений; уполномоченными нередко назначались бывшие офицеры НКВД и КГБ (Гераськин, 2008а).

Историю деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов (СДРК), трудности его становления и пути их преодоления рассматривает Ж.В. Ахмадуллина. По мнению автора, «создание Совета по делам религиозных культов было объективной потребностью для военно-политического руководства Советского государства, увидевшего в новом органе достаточно эффективный механизм решения сложнейших задач в условиях экстремального существования» (Ахмадуллина, 2022: 339).

В большинстве работ освещение деятельности уполномоченных имеет фрагментарный характер и во взаимосвязи с исследованием общих вопросов взаимодействия государства с религией. Так, характеризуя взаимоотношения государства с РПЦ, авторы М.В. Шкаровский и М.И. Одинцов подчеркивают определяющую роль уполномоченных в системе государственно-конфессиональных отношений (Шкаровский, 1999; Одинцов, 2014). В работах П.К. Дашковского освещается роль уполномоченных в системе государственного регулирования религиозных процессов в различных областях России, их опыт решения проблемных ситуаций, связанных с нарушением советского законодательства в области религии (Дашковский, Гончарова, 2022; Дашковский, Траудт, 2024). Следует отметить исследования М.В. Каиля, в которых дается аналитический обзор работы региональных уполномоченных Совета, их административные практики, методы реализации политики государства в отношении РПЦ (Каиль, 2016). Авторы П.К. Дашковский и Н.С. Дворянчикова, опираясь на архивные материалы Алтайского края, дают свое видение деятельности уполномоченных, начиная с середины 1960-х и до начала 1980-х годов (Дашковский, Дворянчикова, 2017).

Региональный аспект деятельности уполномоченных нашел освещение в ряде работ. Исследователь Н.Ю. Федотова на основе архивных материалов характеризует деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Молотовской области (ныне Пермский край) в 1940-е – начале 1950-х годов. Основное внимание автор уделяет взаимодействию уполномоченного с местными органами власти и показывает его роль в открытии и восстановлении религиозных объектов в области (Федотова, 2009). Исследователь Р.М. Громов рассматривает взаимоотношения двух субъектов – управления Рязанской епархии и Совета по делам РПЦ по Рязанской области. По мнению автора, доминирование антирелигиозных настроений в рассматриваемый период показывает зависимость Церкви от личности и идеологической заинтересованности уполномоченного по делам РПЦ (Громов, 2012). В статье Р.М. Громова и В.И. Филонова отмечается, что уполномоченные критиковали работу районных и городских исполкомов, не желавших разбираться в тонкостях религиозной деятельности сектантов, а предоставленные отчеты о проделанной антирелигиозной работе были лишены глубокого анализа (Громов, Филонова, 2019). Недостатки в работе

уполномоченных по пресечению деятельности незарегистрированных религиозных объединений отмечают казахстанские авторы (Сактаганова, Ильяшева, 2009).

Повседневная религиозная жизнь немецкого населения 1950-х годов в Казахстане через призму деятельности казахстанских уполномоченных нашла отражение в работе Ж. Мажитовой и других авторов (Мажитова и др. 2023). При характеристике религиозной жизни немецкого населения в конце 1950-х гг. в Северо-Казахстанской области авторы опирались на отчеты уполномоченного данной области В.П. Ляпунова. Его секретные докладные записки позволили ученым рассмотреть вариативность повседневной религиозной жизни немецкого населения, демонстрировали живучесть религиозных традиций и обрядов.

Состояние религиозности населения и вопросы религиозных отношений в Казахстане в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период освещаются в работах отечественных исследователей (Бодеев, Сактаганова, 2018; Бодеев, 2020; Джунусбаева, 2014; Садыкова, 2020). В них имеются фрагментарные сведения о действиях региональных уполномоченных в контексте анализа взаимоотношений официальной власти с религиозными организациями различных конфессий. Отдельные аспекты религиозной политики в Казахстане в 1950–1980-е годы раскрываются в научных исследованиях Б.Ж. Ақтауловой, Л.К. Жаманбаевой, Р.М. Мустафиной и других авторов (Ақтаулова, 2013; Жаманбаева, 2010; Мустафина, 2003; Турлубекова и др., 2025).

В целом, краткий историографический обзор исследований о деятельности института уполномоченных позволяет констатировать актуальность критического научного изучения функционирования аппарата уполномоченных на региональном уровне, чтобы объективно оценить их роль в системе государственно-конфессиональных отношений.

Результаты

Республиканский аппарат уполномоченных в Казахстане был создан в 1945 году. Об истории его создания мы узнаем из материалов переписки первого Уполномоченного СДРК при Совнарком КазССР Н. Сабитова с Председателем СДРК при Совнарком СССР И.В. Полянским. В письме от 13 января 1945 г. Н. Сабитов сообщает И. Полянскому о том, что уполномоченные назначены в шести областях: Гурьевской, Кустанайской, Павлодарской, Карагандинской, Кызыл-Ординской, Северо-Казахстанской (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 1). В очередном письме И. Полянскому от 19 марта 1945 г., чиновник пишет, что действуя в соответствии с Положением о создании аппарата уполномоченных СДРК при облисполкомах, в августе 1944 г. он «дал указания председателям облисполкомов о создании аппаратов областных уполномоченных. Однако, эти указания Совнаркома многими облисполкомами, за исключением некоторых, не были выполнены своевременно, что затрудняло работу республиканского Уполномоченного и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–20 об.). Учитывая создавшееся положение, 14 марта 1944 г. Н. Сабитов обратился со специальным письмом к заместителю Председателя Совнаркома КазССР Д.А. Кунаеву о необходимости принятия срочных мер по созданию аппарата уполномоченных. Д. Кунаев совместно с заместителем заведующего отдела кадров ЦК КП(б)К В. Чулановым в марте 1945 г. послал телеграммы на имя председателей облисполкомов и первых секретарей обкомов партии о немедленном решении вопроса (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 20).

И.В. Полянский торопил республиканские власти с созданием аппарата республиканских уполномоченных. «Отсутствие Уполномоченных лишает Совет возможности иметь связь с руководителями религиозных объединений на территории Вашей республики и задерживает рассмотрение ходатайств со стороны верующих граждан, поступивших в адрес Совета об открытии молитвенных зданий» – писал он в письме от 10 ноября 1944 г. Председателю СНК Казахской ССР Н. Ундасынову (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 112). Дело в том, что с либерализацией религиозной политики в годы войны в местные и центральные органы стали массово поступать письма от верующих с просьбой вернуть им объекты культа, закрытые и изъятые в 1920–1930-х годах. Именно этими

вопросами занимались уполномоченные, они собирали данные о количестве верующих в общинах и представляли в исполнительные органы свои предложения.

В результате проведенной работы в марте 1945 г. уполномоченные были назначены в нескольких областях: в Северо-Казахстанской области назначен В. Ляпунов, юрист с высшим образованием; в Карагандинской области временно назначен А. Рахимов, председатель областного Радиокомитета, выполнял функции уполномоченного по совместительству; в Семипалатинской области Ш.Ш. Насиров; в Кызыл-Ординской области Т. Таджибаев, имевший высшее (орфография документа сохранена – *авторы*) образование; в Гурьевской области временно назначен Б. Джангалиев; в Павлодарской области В. Гуляева, образование среднее; в Кустанайской области А. Айтленов, образование среднее; в Южно-Казахстанской области временно назначен В. Торопов, работавший заведующим отделом учета в распределении рабсилы области (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–20 об.). Практически все, за исключением В. Ляпунова, были членами партии. Двое уполномоченных имели высшее образование, большинство же имели среднее образование. Уполномоченные нескольких областей считались временно назначенными, так как постоянно работали на государственных должностях, но по причине дефицита кадров временно исполняли обязанности уполномоченных по религии.

По мере становления и укрепления института уполномоченных по религии, республиканский и областные аппараты пополнялись новыми кадрами. Авторами была сделана выборка из архивных документов и составлена сводная таблица уполномоченных по религии в Казахской ССР в период с 1945 по 1990 годы (таблица 1).

Таблица 1 – Список уполномоченных в областях Казахской ССР (1945 по 1990 гг.)
[Table 1 – List of Commissioners in the Regions of the Kazakh SSR (1945–1990)]

№	Области Казахской ССР	Уполномоченные по религии в хронологическом порядке сменяемости
1	Уполномоченный СДРК (позже СДР) по КазССР	Н. Сабитов, Б. Джумашев, К. Кулумбетов, С.Т. Тотанов, Т.Е. Сауранбеков
2	Уполномоченный Совета по делам РПЦ по КазССР	С. Вохменин
3	Акмолинская (Целиноградская)	А Джазынбаев, А.И. Тишков, К.Ф. Ахметжанов, Т.С. Устинова
4	Актюбинская	Т. Таджибаев, Ж. Иргалиев, Ж. Амиров, А.У. Джалгаспаев
5	Алма-Атинская	Н. Салтовский, А. Балабатыров, Ж.Т. Сатыбалдиев
6	Восточно-Казахстанская	Г. Сатаев, А.Д. Галямин, П.Ф. Исаков
7	Гурьевская	И. Джангалиев, У. Габдрахманов, К. Ураков, К.Ш. Шинбаев
8	Джамбульская	А. Уразымбетов, Б. Мажитов, Д. Саймбетов, А. Адамбеков
9	Джезказганская	Г.К. Исагамбетов
10	Западно-Казахстанская (Уральская)	Ж. Кадырбалин, А.М. Щуков
11	Карагандинская	Ж. Рахимов, Т. Джумагалиев, А. Ашимов, Д. Шаржуков, М.К. Сулейменов
12	Кзыл-Ординская	Т. Таджибаев, У. Алтынбаев, Ж. Боталиев, А.А. Сарсенбаев
13	Кокчетавская	С. Елеусызов, Б. Халиков, Н.И. Маркевич, З.А. Алибеков, А.К. Утеев
14	Кустанайская	А. Айтленов, К.Н. Лузин, Л.Н. Пучков, В. Цицулнна
15	Мангышлакская	Ш.Ж. Жусупов, Ж.К. Курмашев
16	Павлодарская	В. Гуляева, Н.М. Айтпаев
17	Северо-Казахстанская	В. Ляпунов, А.Г. Ткаченко, Д.А. Волков
18	Семипалатинская	А. Корабаев, Ш.Ш. Назиров, К.А. Абдуллин, Н.У. Уалиев
19	Талды-Курганская	И. Ниязов, Т.Ш. Шайдильдинов
20	Тургайская	А.К. Аяпов
21	Южно-Казахстанская (Чимкентская)	А. Юлдашев, Б.У. Нурабаев, Д.Е. Сагналиев

Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф. 6991. Оп.3. Д. 29, 30, 41, 391, 393, 395, 399, 360, 376, 378; ГА РФ. Ф. 6991., Оп. 6. Д. 268, 2043, 3789; ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21.

В секретной инструкции Уполномоченного СДРК при Совнарком КазССР Н. Сабитова от 24 мая 1945 г., направленной председателям облисполкомов, обозначен был статус областных уполномоченных. В ней указывалось: 1 Работой областных уполномоченных по делам религиозных культов руководит председатель облисполкома. 2. По должностному окладу и по снабжению уполномоченные приравнялись к заведующим отделов облисполкома. 3. Аппарат уполномоченного содержался за счет местного бюджета и по смете облисполкома, размещался в удобном для приема посетителей помещении. 4. Уполномоченные не могут быть освобождены или переведены на другую должность без согласия СДРК при СНК СССР (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 14. Л. 19).

Миссия, задачи, функции и основные направления деятельности уполномоченных разрабатывались и корректировались союзными властями в Москве, поступали в республиканский Совет, а затем направлялись в области. Так, уполномоченный по делам РПЦ при Совмине КазССР С. Вохменин в инструкции областным чиновникам четко обозначил направления деятельности уполномоченных в областях: вести ежедневную работу по контролю деятельности религиозных общин в своих областях; при «выездах в область должны обращать внимание на состав членов церковных двадцаток и исполнительные органы церкви»; выявлять молодежь, участвующую в обслуживании церковных объектов (в том числе в церковных хорах); ставить в известность местные исполнительные органы о деятельности духовенства; изучать проповедническую деятельность служителей культа и выявлять наиболее активных (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2021. Л. 5).

В архивах отложились материалы секретной переписки областных уполномоченных с республиканским и союзным Советом, из которых следует, что республиканский аппарат уполномоченных в Алма-Ате и всесоюзный в Москве организовывали и направляли работу областных чиновников в соответствии с политикой государства. Они разрабатывали и отправляли в области секретные инструкции касательно назначения руководителей религиозных объединений (имамов мечетей, священников церквей, старших пресвитеров), обложения подоходным налогом лиц, имеющих доход от совершения религиозных обрядов среди населения, решения спорных вопросов с духовенством, выдачи разрешений на строительство объектов культа и другие.

В письмах часто содержались критические замечания в адрес работы уполномоченных, особенно в первые годы их функционирования. Уполномоченный СДРК при СНК КазССР Н. Сабитов в секретном письме областным уполномоченным в мае 1947 г. отмечал общие недостатки в работе уполномоченных: отсутствие живой связи с местами, отсутствие оперативности и организованности в работе, слабое изучение религиозного движения на местах (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 36–38). Наиболее часто критике подвергалась работа уполномоченных по возвращению верующим объектов культа, изъятых в 1920–1930-е годы антирелигиозного террора. Несмотря на неоднократные указания и инструкции о порядке оформления материалов об открытии церквей и молитвенных домов, уполномоченные часто допускали нарушения пунктов Постановления Совнаркома от 28 ноября 1943 г. за № 1325, небрежно оформляя документы и нарушая процедуры согласования (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 4).

Согласно архивным источникам, в первые годы своей деятельности уполномоченные в областях не понимали в полной мере миссию и задачи своей структуры, о чем свидетельствуют тексты ежеквартальных и годовых отчетов, составляемых ими для центрального Совета. Так, уполномоченный по Северо-Казахстанской области В. Ляпунов считал необходимым детально изучать деятельность религиозных общин, часто контактировал с лидерами сектантских объединений, проводил беседы, убеждал и давал советы, за что подвергался критике высшего руководства. По мнению республиканского и союзного руководства, таким образом он проявлял «излишнюю либеральность» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 30). Уполномоченный по Кокчетавской области С. Елеусызов часто вступал в переписку с руководителями религиозных общин, за что его критиковало вышестоящее начальство, поскольку существовало негласное требование

высших органов практиковать только устные контакты. Уполномоченный СДРК при СНК КазССР Н. Сабитов в секретном письме в сентябре 1946г. предупреждал о том, что уполномоченные не должны вести официальную переписку со служителями культа, что «связь должны быть личной». «Если не можете пригласить в кабинет для беседы ввиду отдаленности местонахождения служителя, тогда связь держать через председателей городских, районных или сельских советов» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 58). Также уполномоченным категорически запрещалось при разговоре со служителями культов ссылаться на решения Правительства о религиозных культах и указания СДРК при Совмине СССР. «Разговор со служителями культа должен носить чисто деловой характер» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 59). Уполномоченный по Джамбульской области А. Уразымбетов был снят с должности с формулировкой «за потерю революционной бдительности, сращивание с представителями культа, получение взятки в виде угощения, встал на путь политического и бытового разложения» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 21. Л. 60).

На областных уполномоченных возлагалась обязанность по наблюдению за «правильным проведением в жизнь» законов и постановлений Правительства, относящихся к религиозным культам. Для ее выполнения уполномоченные должны были всесторонне изучать состояние и практическую деятельность духовенства, вести контроль финансового состояния общин, доходов мечетей и церквей. Работа с духовенством была одной из важнейших функций СДР и уполномоченных. В организационном плане она означала учет и контроль за кадрами священнослужителей. Ни один священнослужитель, будь то имам или священник, не мог приступить к деятельности без согласия и специальной регистрации у уполномоченного.

СДРК при Совмине СССР требовал от областных уполномоченных периодическую информацию по вопросам выполнения религиозных обрядов и учета посещаемости верующими молитвенных зданий в дни религиозных праздников: Ураза-Байрам, Курбан-байрам, Пасха, Рождество, Жатва. Информация собиралась по зарегистрированным общинам с целью выявления динамики совершения обрядов и посещения молитвенных собраний верующими. Поэтому в инструкциях для уполномоченных была четко расписана методика сбора информации, дающая возможность сравнивать получаемые цифры с предыдущими. Она состояла в том, чтобы сбор данных производить по отдельным взятым на выборку зарегистрированным общинам с указанием ее адреса, общего количества верующих. «При сборе их, строго придерживаться того, чтобы они относились к одним и тем же общинам, а не так, что в одном полугодии цифры будут касаться одних общин, а в другом полугодии – других. В этом, последнем случае, сбор и регулярное представление указанных сведений будет бесполезным делом» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 54. Л. 2). Собранные данные о количестве совершенных за отчетное время религиозных обрядов подробно излагались в информационных отчетах.

Можно представить масштабы работы чиновников, если учесть уровень религиозной ситуации в республике. В 1959 г. на территории Казахстана официально функционировали 60 православных церквей, 26 мечетей, 11 зарегистрированных общин баптистов, 2 иудейские синагоги, 1 молитвенный дом лютеран, а также десятки незарегистрированных общин СЦ ЕХБ, пятидесятников, АСД, меннонитов, старообрядцев. В Казахстане находились два епархиальных управления и один казят, 110 священников и 30 имамов (АП РК. 708. Оп. 32. Д. 431. Л. 3). Настоящей проблемой для уполномоченных Казахстана была подпольная нелегальная деятельность незарегистрированных общин, особенно среди сектантских групп с преобладанием немецкого населения. В 1958 г. в республике было учтено 102 религиозные общины с чисто немецким населением: лютеранских – 51, ЕХБ – 26, католических – 19, меннонитских – 6 (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. Л. 131). В последующие 1960–1980-е годы численность их в республике выросла. 21 февраля 1985 г. вышло Постановление Совета по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР за № 280 «О ходе упорядочивания сети религиозных объединений, состоящих из верующих граждан немецкой национальности» (ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 309). Оно в большей мере касалось ситуации в Казахстане.

Если в 1974 г. в республике насчитывалось 352 религиозных объединения немцев, то в 1984 г. уже 507, из которых 272 объединения стояли на «противозаконных позициях» (ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 428–429). Среди них: 105 группировок сторонников Совета церквей Евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ), 29 объединений крайних меннонитов, 63 объединения пятидесятников, 30 общин Свидетелей Иеговы. Они массово сосредоточены были в Павлодарской, Джамбульской, Кокчетавской, Карагандинской, Чимкентской и Целиноградской областях (ГА АК. Ф. 1692 Оп. 1. Д. 290. Л. 430). На заседаниях СДР при Совете министров СССР регулярно заслушивались отчеты казахстанских уполномоченных о работе с такими объединениями.

Регистрация и контроль деятельности религиозных объединений были важнейшей функцией аппарата уполномоченных в областях. Архивные региональные источники второй половины 1940-х – 1980-х гг. свидетельствуют о том, что многие религиозные общины длительное время не могли добиться регистрации, поскольку уполномоченные не принимали должных мер по рассмотрению их заявлений. Так, верующие мусульмане с. Урджар Семипалатинской области в течение двух лет несколько раз обращались в высшие правительственные органы с просьбой об открытии мечети, получая необоснованный отказ. Эта община мусульман, объединяющая свыше 150 человек, открыто действовала более десяти лет, но не была поставлена на учет (ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 25. Л. 38). В республике в начале 1980-х гг. свыше 70% религиозных организаций разных конфессий продолжали действовать нелегально (ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 25. Л. 39). Уполномоченный по делам религий по КазССР К. Бегимов неоднократно отправлял указания региональным областным и городским исполнительным комитетам – принять срочные меры по регистрации деятельности религиозных объединений. Был составлен список религиозных обществ в количестве 77, подлежащих немедленной регистрации (ГААО. Ф. 730. Оп. 1. Д. 25. Л. 49). Причины бездействий уполномоченных заключались в сложной системе регистрации объединений, многочисленных процедурах согласования принятых решений. Нередки были случаи, когда уполномоченные не спешили с регистрацией религиозных объединений, дабы «не испортить статистику» и иметь хорошие показатели антирелигиозной пропаганды.

Жесткой критике подвергалась деятельность казахстанских уполномоченных по регистрации религиозных объединений, в которых преобладало немецкое население. Такие объединения, как правило, уклонялись от регистрации. По результатам проверки, проведенной в 1979–1980 гг. в Алтайском крае, 13 областях Казахской ССР и РСФСР, выяснилось, что состояние работы по упорядочению сети немецких религиозных объединений не отвечает требованиям директивных органов. Абсолютное большинство незарегистрированных объединений действовало в Казахской ССР – 54,0 %, в Российской Федерации – 34,6 %. В Казахстане действовали без регистрации 364 общества и группы. Наибольшее число незарегистрированных объединений было сосредоточено: в Кокчетавской области – 70, в Павлодарской – 45, в Кустанайской – 37, в Алма-Атинской – 36, в Джамбульской – 33, в Чимкентской – 21, в Целиноградской – 26, в Семипалатинской – более 20, в Северо-Казахстанской – 20 (ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 281. Л. 355). Из числа незарегистрированных 20 объединений лояльно относились к советской власти и могли быть зарегистрированы, но по вине уполномоченных не получили регистрации.

В работе с исламскими объединениями большой проблемой для казахстанских уполномоченных была деятельность так называемых «бродячих мулл», или безмечетных мулл, т.е. официально не зарегистрированных, не плативших налоги мулл. На территории КазССР в 1949 г. действовали более 500 незарегистрированных мулл (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 2. Д. 5. Л. 22). В 1958г. в республике официально была установлена деятельность 578 «кочующих мулл» (ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 1. Л. 23). Действовали «бродячие муллы» практически во всех регионах Казахстана. В 1950 г. десятки незарегистрированных мулл отмечены были в Павлодарской области (ГАПО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 3. Л. 40). В Кызыл-Ординской области в 1958-1961 гг. насчитывалось 85 бродячих мулл (ГАКОО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). Уполномоченный по Павлодарской области называл «бродячих мулл» главными

рассадниками религии и сообщал в центральные органы, что именно они «рассеивают религиозные дурманы, взимают с населения всякого рода подаяния» (ГАПО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 3. Л. 39). Уполномоченный по Кызыл-Ординской области в отчете за 1964 г. писал: «Религиозные объединения мусульман живучи и имеют тенденцию к росту потому, что они вдохновляются и поддерживаются активными действиями бродячих мулл, которые пользуясь бесконтрольностью местных советских органов, развернули активную деятельность, рассчитанную на поддержание религиозности населения» (ГАКОО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 2. Л. 5). В инструкциях из Москвы уполномоченным давалась установка касательно того, как действовать в отношении безмечетных мулл: «Тактично, но в то же время последовательно и твердо проведенная работа в строгом соответствии с инструкцией, должна привести к полной ликвидации института бродячих мулл» (ГАСКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 14. Л. 4–5). Понимая, что искоренить институт «бродячих мулл» практически невозможно, власти в 1970–1980-е гг. применяли такие методы борьбы, как обложение их налогами, постановку на учет и контроль их деятельности. Эти меры помогли лишь частично решить проблему.

Казахская ССР была наиболее сложным в плане религиозности регионом СССР, поскольку именно здесь действовали религиозные группы и общины, не признававшие советское религиозное законодательство, выступающие с критикой советского режима в части свободы совести. К ним относились пятидесятники, СЦ ЕХБ, Адвентисты Седьмого Дня (АДС) (Алпыспаева и др., 2025: 126). К примеру, в республике в 1966 г. фактически действовали более 50 крупных незарегистрированных религиозных объединений ЕХБ, которые регулярно проводили молитвенные собрания в домах единоверцев, а некоторые общины имели специально оборудованные подпольные молитвенные дома, где совершали религиозные обряды. Действуя нелегально, они постоянно меняли места богослужения, что затрудняло местным органам власти осуществлять контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах и за их проповеднической деятельностью (ЦГА РК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 19. Л. 39–40). Большинство таких общин находилось в районах, куда обязаны были регулярно выезжать уполномоченные. Областные аппараты уполномоченных по религии испытывали нехватку кадров, что затрудняло их работу.

В Совет по делам религий при Совмине СССР неоднократно поступали просьбы от уполномоченных по КазССР – рассмотреть вопросы укрепления областного звена работников аппарата дополнительными штатными единицами: заместителя уполномоченного, 1–2 единицами инспекторов. Приведем такие цифры. В 1981 г. в Казахстане насчитывалось 697 религиозных объединений в 19 областях и г. Алма-Ате. При этом, штат уполномоченных по республике составлял всего 20 единиц, т.е. по одному уполномоченному в каждой области (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2043. Л. 37–38). Республиканские чиновники просили учесть территориальную разбросанность религиозных обществ и сложную обстановку в Казахстане, где в 1970–1980-х гг. действовали 532 религиозных общества из лиц немецкой национальности, большинство из которых не имели регистрации (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1793. Л. 115). Вести контроль их деятельности силами имеющего штата работников было практически невозможно.

Если аппарат уполномоченного СДР при Совмине КазССР в 1980-х годах состоял из 10 единиц, включая самого уполномоченного, 2-х заместителей, 4-х старших инспекторов, 2-х инспекторов и одну секретарь-машинистку, то в областях всю работу проводил непосредственно сам уполномоченный, который находился в прямом подчинении союзного Совета и лишь косвенно, без юридического обоснования, подчинялся Совету по республике (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2043. Л. 35). Подобная организационная структура не способствовала эффективности работы. Уполномоченный по КазССР С. Тотанов обратился в СДР при Совмине СССР с предложением об усилении статуса и полномочий республиканского уполномоченного, либо о создании в республике Совета по делам религий с соответствующим штатом. Предлагалось также расширить штат областных уполномоченных. Обосновывали свои предложения тем, что территории республики осуществляли свою деятельность религиозные общества 15 конфессий, большинство из

которых состояло из верующих немецкой и польской национальностей (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2043. Л. 29).

Одно из важных направлений деятельности уполномоченных – работа по жалобам верующих. Ей придавали большое значение, поскольку жалобы верующих регулярно поступали в партийные и государственные органы. Кроме того, жалобы рассматривались как своего рода ответная реакция верующих на проводимую политику, канал обратной связи, игнорировать который нельзя было. В информационных докладах уполномоченные приводили цифры по количеству поступивших жалоб, их характеру, сообщали о принятых решениях. Так, уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совмине КазССР сообщал в отчетно-информационном докладе в Москву о том, что в 1961 г. поступило 24 жалобы: 4 – по вопросам налогообложения, подписанные 13 служителями культа, 5 – жалобы на грубые действия духовенства, 6 – по вопросу закрытия молитвенных домов, остальные – по внутрицерковным вопросам (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 2021. Л. 24). Уполномоченный Совета по Казахской ССР К.Т. Бегимов отправил в Москву в СДР при Совмине СССР в августе 1980 г. подробную секретную информацию о том, сколько и от каких конфессий поступили жалобы, их характер и содержания. По его данным, всего 23 жалобы поступили из разных областей: 5 – из Джамбульской, 4 – из Семипалатинской, по две – из Алма-Атинской, Целиноградской, Кокчетавской, Чимкентской, по одной – из Актюбинской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской. В разрезе конфессий: от РПЦ 5, от мусульман – 3, от общин ЕХБ – 8 (ЕХБ – 6, СЦ ЕХБ – 2), от пятидесятников – 3, от лютеран – 1, от атеиста из Кокчетавской области. По характеру и содержанию жалоб: 8 – внутрицерковные разборки, взаимные жалобы на исполнительные органы церкви, по финансовым злоупотреблениям; 5 – жалобы на действия представителей местной власти; 3 – по регистрации религиозных обществ; 2 – о разрешении строительства молитвенных домов; 1 – «клеветнические выпады» сторонников СЦ ЕХБ (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1793. Л. 81–85).

Поток жалоб растет во второй половине 1980-х годов. Вместе с тем, характер жалоб меняется; верующие чаще обращаются с просьбой зарегистрировать объединение и разрешить строительство объектов культа. Приведем данные из отчета уполномоченного Совета по КазССР Т.Е. Сауранбекова. В 1988 г. в адрес партийно-советских органов и уполномоченного Совета по Алма-Атинской области поступили два заявления от общины РПЦ с. Тургень Енбекши-Казахского района с просьбой зарегистрировать в органах власти общину и разрешить строительство церкви. В обоих случаях просьба верующих была удовлетворена. Было удовлетворено и заявление мусульманского объединения г. Каскелен о строительстве новой мечети (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3804. Л. 21). В феврале 1989 г. было принято решение о безвозмездной передаче мусульманской общине г. Петропавловска помещения бывшей мечети (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4082. Л. 48). Подобная ситуация наблюдалась во всех областях республики. Большинство просьб и жалоб верующих были удовлетворены (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3804. Л. 226–227).

Под жестким контролем уполномоченных Совета по делам религий находились вопросы подготовки духовных кадров: деятельность семинарий, медресе, духовных курсов; набор слушателей и отбор кандидатур поступающих; содержание учебных программ; комплектование учебных заведений кадрами преподавателей; экзаменационные вопросы; выпускные экзамены. Даже проявление интереса к порядку поступления в медресе или духовную семинарию порождало комплекс мероприятий воспитательного воздействия, препятствующих получению лицом духовного образования (Советская идентичность, 2022: 180). На территории Казахской ССР официально действующих духовных заведений не было. По этой причине уполномоченные областей не имели непосредственного отношения к этой области. Но через уполномоченных проходили кандидатуры для обучения в двух медресе, находившихся на территории Узбекской ССР. Кандидатуры предлагал казйят республики с обязательного согласия уполномоченного СДРК. По согласованию с областными уполномоченными в медресе «Мир-Араб» в Бухаре, с момента его открытия в октябре 1945 г. и до 1981 г. включительно, завершили обучение 17 мусульман из КазССР,

которые были направлены служить имамами в мечети республики. Специальную духовную школу в Ташкенте, созданную в 1971 г. на базе медресе «Баракхан», по рекомендации уполномоченного по Казахстану окончили в 1979 г. 3 имама из КазССР (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 637. Л. 27–28). В 1981–1982 гг. по рекомендации уполномоченного в Ташкентский исламский институт им. Бухари было принято 5 человек из КазССР (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 654. Л. 20–21).

Областные уполномоченные Казахстана контролировали отбор кандидатов из числа мусульман для совершения хаджа в Мекку. Вопрос был достаточно щекотливый, поскольку желающих совершить хадж было много, а количество разрешенных к выезду строго регламентировалось государством и не превышало двадцати человек. К тому же, к потенциальным кандидатом предъявлялись жесткие требования касательно знания иностранных языков (арабского, фарси, английского), основ ислама, уровня интеллекта, политической благонадежности паломника и даже внешнего вида. Для формирования групп паломников СДРК при Совете Министров СССР разрабатывал и рассылал квоту по республикам, согласно которой Казахстану отведено было 2 места (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1449. Т. 1. Л. 1). Но и этот факт не гарантировал попадание казахстанцев в паломники. В 1958 г. с просьбой разрешить паломничество в Мекку заявление от казиата Казахстана подали 41 человек, но в Мекку съездил только один – имам Жана-Семейской мечети А. Калдыбаев (АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. Л. 97). В 1973 г. заявление на паломничество подали всего 123 мусульманина из республик Средней Азии и Казахстана, но выехало лишь 18, среди которых был один из КазССР (НА РУ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 540. Л. 92–102). Конкуренция среди претендентов и жесткий отбор претендентов на паломничество не оставляли мусульманам Казахстана возможности совершать хадж. Это хорошо понимали уполномоченные, а потому выражали поддержку желающим. В феврале 1989 г. уполномоченный по религии Уральской области А. Шуков направил письмо Председателю СДР при Совете Министров СССР Ю.Н. Христораднову, в котором просил удовлетворить просьбу муэдзина Уральской мечети М. Османова касательно хаджа в Мекку. Дело в том, что Османов М. в очереди на хадж в казиате республики находился с 1985 года, он четыре раза обращался к А. Шукову с ходатайством в Мекку. По словам А. Шукова, «от Уральской области никто и никогда в хадж не ездил» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4082. Л. 42).

Уполномоченные по религии организовывали и координировали деятельность общественных комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Такие комиссии активно создавались в 1970-е гг. для противодействия религии. К примеру, уполномоченный по делам религии по Целиноградской области А.И. Тишков так обозначил цели комиссии: «Главная цель осуществляемого контроля – сковать деятельность религиозных объединений, служителей культа, приостановить процесс воспроизводства религиозного сознания, добиваться прекращения деятельности незарегистрированных религиозных объединений и служителей культа» (ГАГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15. Л. 74).

Уполномоченный по делам религии Кызыл-Ординской области Ж. Боташев в мае 1972 г. акцентировал внимание общественной комиссии касательно контроля за соблюдением незарегистрированных служителей мусульманского культа законодательства о религиозных культах, так как в области имелось 120 «бродячих мулл», которые повсеместно совершали религиозные обряды, организовывали денежные и натуральные поборы среди верующих в виде фитира, садака, имея от этого определенные доходы. Ж. Боташев потребовал от финансовых органов и членов комиссии заняться своевременным выявлением и обложением подоходным налогом незарегистрированных мулл (ГАКОО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 18. Л. 35). На территории Кызыл-Ординской области учтено было 14 «святых мест» – объектов паломничества мусульман. В этой связи Ж. Боташев призывал власти «своевременно принимать меры по пресечению тех служителей культа, которые занимались организацией паломничества к «святым местам», в необходимых случаях привлекая их к ответственности за совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий среди населения и извлечения материальных выгод» (ГАКОО. Ф. 808. Оп. 1 доп. Д. 9. Л. 30).

Политические и социокультурные изменения в период перестройки во второй половине 1980-х гг. затронули и государственно-конфессиональные отношения. В эти годы отмечается процесс активного религиозного возрождения. Деятельность религиозных общин в Казахстане постепенно легализовалась, а в отношении многих верующих были прекращены притеснения и преследования, наблюдалось ослабление антирелигиозной пропаганды. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в адрес уполномоченных по делам религий в республике массово стали поступать заявления от верующих с просьбой о регистрации религиозных объединений, возвращении культовых помещений. Выражая поддержку верующим, уполномоченные отмечали, «что большинство заявлений верующих были обоснованными, без лишних претензий» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 3804. Л. 232). В 1989–1990 гг. началась массовая регистрация религиозных объединений, встречи руководства республики с религиозными деятелями становились регулярными. Уполномоченные по религии в областях Казахстана теперь занимались решением таких проблем, как строительство и ремонт мечетей и церквей, подключение их к централизованному теплоснабжению, установление телефонов в церквях и мечетях, ремонт минаретов и крестов, приобретение автомашин для религиозных объединений. Изменились содержание и тональность отчетов уполномоченных, в которых теперь не содержалась критика и негатив в адрес религиозных объединений. Более того, в отчетах чиновники подчеркивали необходимость восстановления справедливого отношения к религии: «Многие религиозные организации помогают стране в борьбе за мир и гуманизм, оказывают поддержку ее внутренней и внешней политике» (ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4082. Л. 38).

Выводы

Институт уполномоченных по религии в Казахстане прошел сложный путь становления и развития. Если в первые годы своего существования аппарат уполномоченных испытывал проблемы с профессиональными кадрами, отсутствием опыта работы и неопределенностью их статуса в системе государственно-религиозных отношений, то в 1970–1980-е гг. эти проблемы практически были решены. По мере становления института уполномоченных статус их как чиновников госаппарата укреплялся и приравнялся к статусу руководителя отдела облисполкома, но функции и направления деятельности кардинально не изменились. Запутанное советское религиозное, лишь формально деклариовавшее свободу совести, но фактически ограничивающее права верующих, делало работу уполномоченных уязвимой с точки зрения их требований соблюдения религиозного законодательства общинами верующих. С изменением характера государственно-религиозных отношений во второй половине 1980-х гг. деятельность уполномоченных обретает более конструктивный характер и направлена была на выстраивание коммуникаций с конфессиями.

Казахстанский региональный аппарат уполномоченных по религии функционировал в условиях поликонфессионального общества, в котором действовали самые разные религиозные объединения, в том числе сектантские общины ЕХБ, СЦ ЕХБ, пятидесятников, АСД, крайних меннонитов, не признававшие советское религиозное законодательство и выражавшие протестные настроения. В работе с ними уполномоченные опирались на инструкции и указания республиканских и союзных Советов по делам религии. Однако и это не спасало их от «ошибок» и критических замечаний со стороны вышестоящих Советов. В этом заключались особенности функционирования уполномоченных по религии в областях Казахстана. В целом, казахстанский региональный институт уполномоченных по религии, существовавший на протяжении почти полувека, вполне выполнял свою миссию и поставленные государством задачи по координации деятельности религиозных организаций, в республике, контролю за духовенством и сдерживанию религиозности населения, став промежуточной связующей структурой в системе государственно-религиозных отношений.

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
 CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan
 NA RU — National Archive of the Republic of Uzbekistan
 SA AT — State Archives of the Altai Territory
 SA RF — State Archive of the Russian Federation
 SAAC — State Archive of Astana city
 SAKOR — State Archives of the Kzyl-Orda Region
 SANKR — State Archives of the North Kazakhstan Region
 SAPR — State Archives of the Pavlodar Region
 SAAR — State Archives of the Akmola Region

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 ГААК — Государственный архив Алтайского Края
 ГААО — Государственный архив Акмолинской области
 ГАГА — Государственный архив г. Астаны
 ГАКОО — Государственный архив Кызыл-Ординской области
 ГАПО — Государственный архив Павлодарской области
 ГАСКО — Государственный архив Северо-Казахстанской области
 НА РУ — Национальный архив Республики Узбекистан
 ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан

References

- Akhmadullina, 2022 — *Akhmadullina Zh.V.* The formation of the activities of the central office of the Council for Religious Affairs: the first difficulties and the ways to overcome them. *Minbar. Islamic Studies*, 2022. No. 15(2). Pp. 325–342. // DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342> (In Russ.).
- Aktaulova, 2013 — *Aktaulova B.Zh.* Kenestik daur sayasatyndagy islam faktory zhane Kazakhstandagy islami axual [The Islamic factor in the politics of the Soviet era and the Islamic situation in Kazakhstan] // *KazNU xabarshysy. Shygystanu ser*, 2013. No. 3 (64). Pp. 3–6. (In Kaz.).
- Alpyspaeva et al., 2025 — *Alpyspaeva G.A., Dzhumagaliyeva K.V., Zhuman G., Aubakirova H.A.* Sectarian Communities in the Kazakh SSR, 1940s–1980s. *Oriental Studies*, 2025. No. 18(1). Pp. 119–138. // DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-119-138> (In Russ.).
- Bodeev, 2020 — *Bodeev K.T.* Metody i priemy borby sovetskoj vlasti s religioznymi organizatsiyami v 40-50-e gg. XX veka (na primere Centralnogo Kazaxstana) [The method and methods of fighting Soviet power with religious organizations in the 40s and 50s. XX century (on the example of Central Kazakhstan)] // *Noyabrskie istoriko-arxivnye chteniya – 2019 g. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod. red. S.V. Neganova. Perm, 2020.* Pp. 254–259. (In Russ.).
- Bodeev, Saktaganova, 2018 — *Bodeev K.T., Saktaganova Z.G.* Kenes daurindegi dini ujymdardyn kykyktyk zhagdajy (XX g. 40-shy zhyldary) [Legal status of religious organizations in the Soviet era (40s of the 20th century)] // *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya*, 2018. Vol. 90. No. 2. Pp. 56–61. (In Kaz.).
- Dashkovskij, Dvoryanchikova, 2017 — *Dashkovskij P.K., Dvoryanchikova N.S.* Deyatel'nost' upolnomochennyh po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR v seredine 1960-h nachale 1980-h gg. (na primere Altajskogo kraja) [Activities of commissioners for religious affairs under the Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s and early 1980s. (using the example of the Altai Territory)] // *Narody i religii Evrazii*, 2017. No. 3–4 (12–13). Pp. 99–110. (In Russ.).
- Dashkovskij, Goncharova, 2022 — *Dashkovskij P.K., Goncharova N.S.* Deyatel'nost' upolnomochennyh Soveta po delam religij pri SM SSSR v nacional'nyh avtonomiyah Sibiri (na primere Hakasskoj avtonomnoj oblasti) [Activities of commissioners of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the national autonomies of Siberia (using the example of the Khakass Autonomous Region)] // *Voprosy istorii*, 2022. No. 10–2. Pp. 126–135. (In Russ.).
- Dashkovskij, Traudt, 2024 — *Dashkovskij P.K., Traudt E.A.* Nekotorye aspekty izucheniya deyatel'nosti upolnomochennyh Soveta po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR v Buryatii vo vtoroj polovine 1960-h gg. [Some aspects of studying the activities of the commissioners of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in Buryatia in the second half of the 1960s.] // *Sbornik Ermolaevskie chteniya. Materialy VII nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu M.A. Davlet i M.H. Mannaj-oola, 95-letiyu A.D. Gracha v ramkah Goda pedagoga i nastavnika. Kyzyl, 2024.* Pp. 205–210. (In Russ.).
- Dzhunusbaeva, 2014 — *Dzhunusbaeva A.M.* Gosudarstvennaya religioznaya politika v gody Velikoj Otechestvennoj vojny v Kazaxstane [State religious policy in the Great Patriotic War in Kazakhstan] // *Vestnik KazNU. Seriya: Istoriya*, 2014. No. 1 (72). Pp. 69–74. (In Russ.).

Fedotova, 2009 — *Fedotova N.Yu.* Deyatel'nost' upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi po otkrytiyu cerkvej v Molotovskoj oblasti (1940-e – nachalo 1950-h gg. [Activities of the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church for the opening of churches in the Molotov region (1940s – early 1950s)] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009. No. 23(161). Istoriya. Vol. 33. Pp. 67–71. (In Russ.).

Geraskin, 2008a — *Geraskin Yu.V.* Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennogo Soveta po delam RPC pri Sovete Ministrov SSSR [The emergence and formation of the institution of the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR] // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008. No. 4–4(60). Pp. 45–51. (In Russ.).

Geraskin, 2008b — *Geraskin Yu.V.* Upolnomochennyj Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: istoricheskij portret [Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church: historical portrait] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki*, 2008. No. 3. Pp. 48–53. (In Russ.).

Gromov, 2012 — *Gromov R.M.* Deyatel'nost' Soveta po delam RPC, vzaimodejstvie cerkvi i vlasti v Ryazanskoj eparhii 1950–1964 gg. [Activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, interaction between church and government in the Ryazan diocese 1950–1964] // *Rossijskij nauchnyj zhurnal. Izd.: Ryazanskij institut ekonomicheskikh, pravovyh, politicheskikh i sociologicheskikh issledovanij i ekspertiz*, 2012. No. 6 (31). Pp. 30–35. (In Russ.).

Gromov, Filonov, 2019 — *Gromov R.M., Filonov V.I.* Osobennosti cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenij v SSSR perioda 1920–1964 gg. [Features of church-state relations in the USSR during the period 1920–1964] // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019. No. 2. Pp. 17–20. (In Russ.).

Ierej, 2020 — *Ierej Iliya Burdukov (Burdukov I.V.)* Institut upolnomochennyh Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v rabotah rossijskikh issledovatelej: temy, ocenki, perspektivy [Institute of Commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in the works of Russian researchers: topics, assessments, prospects] // *Teologicheskij vestnik Smolenskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii*, 2020. No. 1. Pp. 58–64. (In Russ.).

Kail, 2016 — *Kail M.V.* Gosudarstvennoe regulirovanie cerkovnoj zhizni v poslevoennom SSSR: personal'nyj plan, social'nye praktiki [State regulation of church life in the post-war USSR: personal plan, social practices] // *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016. No. 4(36). Pp. 344–350. (In Russ.).

Mazhitova, et al., 2023 — *Mazhitova Zh., Ilyasova K., Shamshieva G., Shukeeva A., Espenbetova A., Utegenov M.* Istoriya religioznoj zhizni nemeczkogo naseleniya Severo-Kazaxstanskogo oblasti v konce 1950-x gg. po dokladnym zapiskam v Sovet Ministrov SSSR (po materialam Severo-Kazaxstanskogo gosudarstvennogo arhiva) [History of religious life of the German population of the Severo-Kazakhstan region in the end of the 1950s. in the report notes of the Soviet Ministers of the USSR (in the materials of the Severo-Kazakhstan State Archive)] // *Vestnik ENU im. L. Gumileva Seriya: Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie*, 2023. Vol. 145. No. 4. Pp. 92–109. // DOI: 10.32523.2616-7255-2023-145-4-92-109. (In Russ.).

Mustafina, 2003 — *Mustafina R.M.* Islam v Kazaxstane v sovetskij period [Islam in Kazakhstan in the Soviet period] // *Otan tarihy*, 2003. No. 4. Pp. 48–57. (In Russ.).

Odincov, 2014 — *Odincov M.I.* Konfessional'naya politika v Sovetskom Soyuze v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Confessional politics in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945]. M.: Nauch.-polit. Kn.: polit. Encikl., 2014. 317 p. (In Russ.).

Sadykova, 2020 — *Sadykova A.M.* Kenes okimetinin ekinshi duniezhuzilik sogys zhyldaryndagy dinge katysty sayasaty [The policy of the Soviet government regarding religion during the Second World War] // *Asian Journal “Steppe Panorama”*, 2020. No. (1). Pp. 371–378. (In Kaz.).

Saktaganova, Ilyasheva, 2009 — *Saktaganova Z.G., Ilyasheva Z.A.* Vlast i religioznye konfessii v 1950-e gg. (na materialax Centralnogo Kazaxstana) [Power and religious denominations in the 1950s. (based on materials from Central Kazakhstan)] // *Teoreticheskie i prikladnye issledovaniya v religiovedenii. Sbornik statej, posvyashhennyj pamyati doktora filosofskix nauk, professora A.F. Upraviteleva. Barnaul*, 2009. Pp. 430–439. (In Russ.).

Shkarovskij, 1999 — *Shkarovskij M.V.* Russkaya pravoslavnaya cerkov' pri Staline i Hrushcheve (gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 gg.). [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (state-church relations in the USSR in 1939–1964)]. M.: Krutickoe Patriarshee Podvor'e. Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 1999. 402 p. (In Russ.).

Sovetskaia identichnost, 2022 — *Sovetskaia identichnost i problemy religioznosti: pravoslavnye praktiki v povsednevnoj zhizni grazhdan SSSR v 1940-e – 1980-e gg.* [Soviet Identity and Religious Issues: Orthodox Practices in the Everyday Lives of Soviet Citizens in the 1940s and 1980s]. Kollektivnaia monografiia/kollektiv avtorov; pod red. A.V. Apanasenko. Kursk: Izd-vo ROSI, 2022. 321 p. (In Russ.).

Turlybekova, et al, 2025 — *Turlybekova A.M., Kabidenova Zh.D., Sadykova A.M., Zhusupova L.K.* Anti-Religious Policy of Soviet Power in Kazakhstan in the 1950–1980s (based on Archival Materials) // *Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University*, 2025. No. 76 (1). Pp. 21–31. // DOI: <https://doi.org/10.47649/vau.25.v76.i1.02>

Zhamanbaeva, 2010 — *Zhamanbaeva L.K.* Kenes ukimetinin Kazakhstandagy din sayasatynyn zerttelui [Study of the religious policy of the Soviet government in Kazakhstan] // *KazNU xabarshysy. Tarix ser*, 2010. No. 3(58). Pp. 39–43. (In Kaz.).

Список литературы

- Ақтаулова, 2013 — *Ақтаулова Б.Ж.* Кеңестік дәуір саясатындағы ислам факторы және Қазақстандағы ислами ахуал. // ҚазҰУ хабаршысы. Шығыстану сер., 2013. № 3 (64). С. 3–6.
- Алпыспаева, др., 2025 — *Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жуман Г.Ж., Аубакирова Х.А.* Сектантские общины в Казахской ССР (1940–1980-е гг.). *Oriental Studies*. 2025. № 18 (1). С. 119–138. // DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-119-138>
- Ахмадуллина, 2022 — *Ахмадуллина Ж.В.* Становление деятельности центрального аппарата Совета по делам религиозных культов: первые трудности и пути их преодоления. *Minbar. Islamic Studies*, 2022. № 15(2). С. 325–342. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-2-325-342>
- Бодеев, 2020 — *Бодеев К.Т.* Методы и приемы борьбы советской власти с религиозными организациями в 40–50-е гг. XX века (на примере Центрального Казахстана) // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г. Материалы Международной научно-практической конференции под. ред. С.В. Неганова. Пермь, 2020. С. 254–259.
- Бодеев, Сактаганова, 2018 — *Бодеев К.Т., Сактаганова З.Г.* Кеңес дәуіріндегі діни ұйымдардың құқықтық жағдайы (XX ғ. 40-шы жылдары) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия, 2018. Т. 90. № 2. С. 56–61.
- Гераськин, 2008а — *Гераськин Ю.В.* Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета, 2008. № 4–4 (60). С. 45–51.
- Гераськин, 2008б — *Гераськин Ю.В.* Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки, 2008. № 3. С. 48–53.
- Громов, 2012 — *Громов Р.М.* Деятельность Совета по делам РПЦ, взаимодействие церкви и власти в Рязанской епархии 1950–1964 гг. // Российский научный журнал. Изд.: Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз, 2012. № 6(31). С. 30–35.
- Громов, Филонов, 2019 — *Громов Р.М., Филонов В.И.* Особенности церковно-государственных отношений в СССР периода 1920–1964 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2019. № 2. С. 17–20.
- Дашковский, Гончарова, 2022 — *Дашковский П.К., Гончарова Н.С.* Деятельность уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в национальных автономиях Сибири (на примере Хакасской автономной области) // Вопросы истории, 2022. № 10–2. С. 126–135.
- Дашковский, Дворянчикова, 2017 — *Дашковский П.К., Дворянчикова Н.С.* Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х-начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) // Народы и религии Евразии, 2017. № 3–4 (12–13). С. 99–110.
- Дашковский, Траудт, 2024 — *Дашковский П.К., Траудт Е.А.* Некоторые аспекты изучения деятельности уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в Бурятии во второй половине 1960-х гг. // Сборник Ермолаевские чтения. Материалы VII научно-практической конференции, посвященной 90-летию М.А. Давлет и М.Х. Маннай-оола, 95-летию А.Д. Грача в рамках Года педагога и наставника. Кызыл, 2024. С. 205–210.
- Джунусбаева, 2014 — *Джунусбаева А.М.* Государственная религиозная политика в годы Великой Отечественной войны в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия: История, 2014. № 1(72). С. 69–74.
- Жаманбаева, 2010 — *Жаманбаева Л.Қ.* Кеңес үкіметінің Қазақстандағы дін саясатының зерттелуі // ҚазҰУ хабаршысы. Тарих сер., 2010. № 3(58). С. 39–43.
- Иерей, 2020 — *Иерей Илия Бурдуков (Бурдуков И.В.)* Институт уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви в работах российских исследователей: темы, оценки, перспективы // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии, 2020. № 1. С. 58–64.
- Каиль, 2016 — *Каиль М.В.* Государственное регулирование церковной жизни в послевоенном СССР: персональный план, социальные практики // Известия Смоленского государственного университета, 2016. № 4(36). С. 344–350.
- Мажитова, др., 2023 — *Мажитова Ж., Ильясова К., Шамишева Г., Шукеева А., Еспенбетова А., Утегенов М.* История религиозной жизни немецкого населения Северо-Казахстанской области в конце 1950-х гг. по докладным запискам в Совет Министров СССР (по материалам Северо-Казахстанского государственного архива) // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение, 2023. Т. 145. № 4. С. 92–109. // DOI: 10.32523.2616-7255-2023-145-4-92-109.
- Мустафина, 2003 — *Мустафина Р.М.* Ислам в Казахстане в советский период // Отан тарихы, 2003. № 4. С. 48–57.
- Одинцов, 2014 — *Одинцов М.И.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Науч.-полит. Кн.: полит. Энцикл., 2014. 317 с.
- Садыкова, 2020 — *Садыкова А.М.* Кеңес өкіметінің екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы дінге қатысты саясаты // Asian Journal “Steppe Panorama” 2020. № 1. С. 371–378.

Сактаганова, Ильяшева, 2009 — *Сактаганова З.Г., Ильяшева З.А.* Власть и религиозные конфессии в 1950-е гг. (на материалах Центрального Казахстана) // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении. Сборник статей, посвященный памяти доктора философских наук, профессора А.Ф. Управителяева. Барнаул, 2009. С. 430–439.

Советская идентичность, 2022 — *Советская идентичность* и проблемы религиозности: православные практики в повседневной жизни граждан СССР в 1940-е – 1980-е гг: коллективная монография/коллектив авторов; под ред. А.В. Апанасенка. Курск: Изд-во РОСИ, 2022. 321 с.

Федотова, 2009 — *Федотова Н.Ю.* Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 23(161). История. Вып. 33. С. 67–71.

Шкаровский, 1999 — *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 402 с.

Turlybekova, et al, 2025 — *Turlybekova A.M., Kabidenova Zh.D., Sadykova A.M., Zhusupova L.K.* Anti-Religious Policy of Soviet Power in Kazakhstan in the 1950–1980s (based on Archival Materials). // Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University, 2025. No. 76(1). Pp. 21–31. // DOI: <https://doi.org/10.47649/vau.25.v76.i1.02>

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Мамытова С.Н.

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАТЫС ТАРИХНАМАСЫ.....934

Сабитов Ж., Қаратаев Ә., Төлегенұлы Б.

«МАНАС» ЖЫРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ РУЛАРЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ.....946

ТАРИХ

Азретбергенова Э.Ж.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКИЯ ТӘЖІРИБЕСІ КОНТЕКСТІНДЕ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТАРИХТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛЕТТІЛЕР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1945–1990 ЖЖ.)...988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛА ХАЛҚЫ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, ӘЛЕУЕТІ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....1007

Қабылдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

XVIII–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ҚАЗІРГІ ЖАПОН ТАРИХНАМАСЫНДА.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗДЕР ЗЕРТТЕУ БАҒДАРЫНДА: ДӘСТҮРЛІ ИЛЛЮСТРАЦИЯДАН VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАУҒА дейін.....1039

Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А.

XIX ҒАСЫРДЫҢ 70–90 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ӘКІМШІЛІК ШЕКАРАЛАРЫН ОРНАТУ ТӘЖІРИБЕСІ.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1073

Қасымова Д.Б., Тілеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

1950–1980 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР-індегі ДІНИ ЖАҒДАЙДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ1089

Қозыбаева М.М.

ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ (1950–1960 ЖЖ.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Марғұлан А.С.

РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАСҚА ӨҢІРЛЕРІМЕН САЛЫСТЫРҒАНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1130

Мұқанова Г.Қ., Сәдуақасова З.Т.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ИШАНДАРЫ ТУРАЛЫ БІЛІМДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ (XIX–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ).....1149

Сауырқан Е., Қанпбаева А.Т.

1930 ЖЫЛДАРЫ ШЫҢЖАҢНАН КӨШКЕН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ ҚАРАУСЫЗ ҚАЛҒАН БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕСІ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЖЕКЕ ІС – ШТУТТГОФ КОНЦЛАГЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҰТҚЫНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ (А. БЕЛОЗАРОВТЫҢ ЖЕКЕ ІСІ МЫСАЛЫНДА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Ақымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШЫНЫ ӨНДІРІСІ ТУРАЛЫ: ОҢТҮСТІК ЖӘНЕ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ШЫНЫЛАРЫНЫҢ РЕНТГЕН-СПЕКТРЛІК МИКРОТАЛДАУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

МАТЕРИАЛДЫҚ ЕМЕС МӨДЕНИЕТ МҰРАНЫҢ «ТАБИҒАТ ПЕН ДҮНИЕГЕ ҚАТЫСТЫ БІЛІМДЕР МЕН ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР» ТИПІН САҚТАУДЫҢ АБАЙ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1202

Сапатаев С.Ә., Куралова З.С.

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ҚОРЫМДАРДА АТПЕН ЖЕРЛЕУ ДӘСТҮРІ.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ТҰРҒЫН ҮЙЛЕРДІҢ ҚАЛАЛЫҚ МӨДЕНИ КЕҢІСТІКТІ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ.....1235

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Мамытова С.Н.

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МАССОВОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА.....934

Сабитов Ж., Каратаев А., Толегенулы Б.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОСЕ «МАНАС».....946

ИСТОРИЯ

Азретбергенова Э.Ж.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА КАЗАХСТАНА И ТУРЦИИ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

СУДЬБЫ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920–1930-е ГОДЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жуман Г.Ж.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1990 ГГ.).....988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ.....1007

Кабульдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ К VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИИ.....1039

Джампиев Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А.

ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В 70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20–30-е ГОДЫ XX В.....1073

Касымова Д.Б., Тлеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1980-е ГОДЫ.....1089

Козыбаева М.М.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ (1950–1960-е ГГ.).....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Маргулан А.С.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РЕСПУБЛИКИ.....1130

Муканова Г.К., Садвокасова З.Т.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ ОБ ИШАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....1149

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ СИНЬЦЗЯНА В 1930-х ГОДАХ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ.....1163

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО – КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАЗАХСТАНЦЕВ КОНЦЛАГЕРЯ ШТУТТГОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО ДЕЛА А. БЕЛОЗАРОВА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Акымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

О СТЕКЛОДЕЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНСПЕКТРАЛЬНОГО МИКРОАНАЛИЗА СТЕКЛА ИЗ ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....1190

Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ВИДА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ЗНАНИЯ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИРОДОЙ И ВСЕЛЕННОЙ» В АБАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....1202

Сапатаев С.А., Куралова З.С.

ТРАДИЦИЯ ЗАХОРОНЕНИЯ ЛОШАДЕЙ В МОГИЛЬНИКАХ КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....1221

Сахи Ж., Каржаубаева А.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА АЛМАТЫ В СОХРАНЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ.....1235

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Mamytova S.N. WESTERN HISTORIOGRAPHY IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE MASS FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY	934
Sabitov Zh., Karatayev A., Tolegenuly B. REPRESENTATIVES OF KAZAKH TRIBES IN THE EPIC “MANAS”	946

HISTORY

Azretbergenova E.Zh. FORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND CURRENT ISSUES OF NATIONAL HISTORY IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND TURKEY	960
Aitimbaev A., Sandybayeva A. THE FATE OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE 1920 AND 1930: AN ANALYSIS BASED ON ARCHIVAL DATA	974
Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G. ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF COMMISSIONERS FOR RELIGION IN KAZAKHSTAN (1945–1990)	988
Aubakirova Zh.S., Krasnobaeva N.L. Ualtayeva A.S. URBAN POPULATION OF EAST KAZAKHSTAN: FEATURES, POTENTIAL AND RISKS	1007
Kabuldinov Z.E., Beisembayeva A.R. HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES IN CONTEMPORARY JAPANESE HISTORIOGRAPHY	1028
Dalayeva T.T., Idrissova A.M. VISUAL HISTORICAL SOURCES IN FOCUS OF RESEARCH: FROM TRADITIONAL ILLUSTRATION TO VR/AR REPRESENTATION	1039
Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A. PRACTICE OF ESTABLISHING RUSSIAN ADMINISTRATIVE BORDERS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE 70–90S OF THE XIX CENTURY	1056
Kapayeva A.T., Asanova S.A. FEATURES OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S XX CENTURY	1073
Kassymova D.B., Tleubayev Sh.B., Abdrakhmanov B. SOME ASPECTS OF RELIGIOUS SITUATION IN THE KAZAKH SSR IN 1950–1980s	1089
Kozybayeva M.M. EVERYDAY LIFE AND LEGAL ASPECTS OF THE LIVES OF SPECIAL SETTLERS IN NORTHERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF VIRGIN LAND DEVELOPMENT (1950–1960S)	1109
Makhmetova N.A., Aubakirova Zh.S., Margulan A.S. FEATURES OF ETHNO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF EASTERN KAZAKHSTAN IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF REPUBLIC	1130
Mukanova G.K., Sadvokasova Z.T. THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ABOUT HEALING IN CENTRAL ASIA (XIX – EARLY XX CENTURIES)	1149
Sauyrkan Ye., Kaipbayeva A.T. KAZAKH REFUGEES FROM XINJIANG IN THE 1930S AND THE SOCIAL PROBLEM OF ABANDONED CHILDREN	1163
Sissenbayeva A.A., Kalybekova M.Ch. PERSONAL FILE – AS A SOURCE FOR STUDYING THE PROBLEM OF RESEARCHING KAZAKH PRISONERS OF WAR IN THE STUTTHOF CONCENTRATION CAMP (BASED ON THE EXAMPLE OF A. BELOZAROV'S PERSONAL FILE)	1177

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Akymbek Ye.Sh., Kembyaeva A.K. GLASSMAKING IN MEDIEVAL KAZAKHSTAN: RESULTS OF X-RAY SPECTRAL MICROANALYSIS OF GLASS FROM SOUTH AND SOUTHEAST KAZAKHSTAN	1190
Beysegulova A., Ashimova S., Kartaeva T. REGIONAL SPECIFICS OF SAFEGUARDING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE “KNOWLEDGE AND CUSTOMS RELATED TO NATURE AND THE UNIVERSE” IN THE ABAI REGION	1202
Sapatayev S., Kuralova Z. TRADITION OF BURIAL OF HORSES IN EARLY IRON AGE CEMETERIES OF KAZAKHSTAN	1221
Sakhi Zh., Karzhaubayeva A. THE ROLE OF HISTORIC RESIDENTIAL BUILDINGS IN PRESERVING THE URBAN CULTURAL LANDSCAPE OF ALMATY	1235

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (4)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй